

Аверченко Аркадий Тимофеевич

В Свободной России

История болезни Иванова

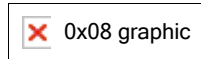
Однажды беспартийный житель Петербурга Иванов вбежал бледный, растерянный, в комнату жены и, выронив газету, схватился руками за голову.

- Что с тобой? - спросила жена.

- Плохо! - сказал Иванов. - Я левею.

- Не может быть! - ахнула жена. -- Это было бы ужасно... Тебе нужно лечь в постель, укрыться теплым и натереться скипидаром.

Нет... что уж скипидар! - покачал головой Иванов и посмотрел на жену блуждающими, испуганными глазами. - Я левею!

- С чего же это у тебя, горе ты мое?! - простонала жена.

- С газеты. Встал я утром -- ничего себе, чувствовал все время беспартийность, а взял случайно газету...

- Ну?

- Смотрю, а в ней написано, что в Ченстохове губернатор запретил читать лекцию о добывании азота из воздуха... И вдруг -- чувствую я, что мне его не хватает...

- Кого это?

- Да воздуху же!.. Подкатило под сердце, оборвалось, дернуло из стороны в сторону... Ой, думаю, что бы это? Да тут же понял: левею!

- Ты б молочка выпил... -- сказала жена, заливаясь слезами.

- Какое уж там молочко... Может, скоро баланду хлебать буду!

Жена со страхом посмотрела на Иванова.

- Левеешь?

- Левею...

- Может, доктора позвать?

- При чем тут доктор?!

- Тогда, может, пристава пригласить?

Как все почти больные, которые не любят, когда посторонние подчеркивают опасность их положения, -- Иванов тоже нахмурился, засопел и недовольно сказал:

- Я уж не так плох, чтобы пристава звать. Может быть, отойду.

- Дай-то бог, -- всхлипнула жена.

Иванов лег в кровать, повернулся лицом к стене и замолчал.

Жена изредка подходила к дверям спальни и прислушивалась. Было слышно, как Иванов, лежа на кровати, левел.

Утро застало Иванова осунувшимся, похудевшим... Он тихонько пробрался в гостиную, схватил газету и, убежав в спальню, развернул свежий газетный лист.

Через пять минут он вбежал в комнату жены и дрожащими губами прошептал:

- Еще полевел! Что оно будет -- не знаю.

- Опять небось газету читал, -- вскочила жена. -- Говори! Читал?

- Читал... В Риге губернатор оштрафовал газету за указание очагов холеры...

Жена заплакала и побежала к тестю.

- Мой-то... -- сказала она, ломая руки. -- Левеет.

- Быть не может?! -- воскликнул тесть.

- Верное слово. Вчерась с утра был здоров, беспартийность чувствовал, а потом оборвалась печенка и полевел!

- Надо принять меры, -- сказал тесть, надевая шапку. -- Ты у него отними и спрячь газеты, а я забегу в полицию, заявку господину приставу сделаю.

Иванов сидел в кресле, мрачный, небритый и на глазах у всех левел. Тесть с женой Иванова стояли в углу, молча смотрели на Иванова, и в глазах их сквозил ужас и отчаяние.